

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И КУЛЬТУРА СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА”

18–20 октября 2010 г. в Библиотеке истории русской философии и культуры “Дом А.Ф. Лосева” прошли XIII “Лосевские чтения” – Международная научная конференция “Ф.М. Достоевский и культура Серебряного века: традиции, трактовки, трансформации”. Конференция была организована Культурно-просветительским обществом “Лосевские беседы”, Управлением культуры ЦАО города Москвы, Библиотекой истории русской философии и культуры “Дом А.Ф. Лосева”, Античной и Лосевской комиссиями Научного Совета “Истории мировой культуры” РАН при участии Université Michel de Montaigne Bordeaux–3, Музея “Мемориальная квартира Андрея Белого (Государственный литературный музей А.С. Пушкина), Музея Серебряного века (ГЛИМ).

С приветствиями к гостям от имени организаторов обратились директор библиотеки “Дом А.Ф. Лосева” *В.В. Ильина* и председатель Лосевской комиссии РАН, д.ф.н. *Е.А. Тахо-Годи*. *Е.А. Тахо-Годи* подчеркнула, что конференция проходит в канун 2011 г., когда будут отмечаться две важные памятные даты: 190-летие со дня рождения и 130-летие со дня кончины писателя, чье творчество, наряду с философией Платона и Вл. Соловьева, оказало огромное влияние на становление личности и мировоззрения А.Ф. Лосева. Вместе с тем *Е.А. Тахо-Годи* предложила собравшимся почтить память известной славистки, профессора Университета Бергамо *Н.М. Каухчишвили*. Ее доклад “Распятия Шагала и духовный мир Достоевского” должен был открывать XIII “Лосевские чтения”. *Нина Михайловна* первая подала заявку на выступление, но это произошло за четыре дня до ее кончины. *Е.А. Тахо-Годи* рассказала о вкладе *Н.М. Каухчишвили* в дело популяризации русской культуры за рубежом.

В докладе «Достоевский и тема “культурной сложности” Серебряного века» д.ф.н. *О.В. Марченко*, цитируя Вяч. Иванова, отметила, что Достоевский – “предопределитель нашей культурной сложности”. *О.В. Марченко* присоединился к мнению *В.Ф. Эрн* о том, что глубинный пафос русской культуры – палинодия, своеобразная метанойя, возвращение к небесному Отцу, утверждение онтологических святых и

онтологической правды. Заметнее всего этот пафос палинодии – в гениальных вершинах нашего культурного самосознания. *О.В. Марченко* провел параллели между литературными персонажами романов Достоевского и русскими философами второй половины XIX–начала XX в., в частности, Вл. Соловьёвым (что также отмечалось его современниками). Таким образом, художественная реальность романов Достоевского стала философской реальностью *par excellence*, где сталкиваются онтологии многих философских школ. Докладчик на ряде примеров показал, как в контексте русского символизма, где идея построения жизни при помощи искусства занимает весьма заметное место, сюжеты Достоевского властно вторгаются в реальность.

Проф. *Роберт Берд* (США), выступивший с докладом “Физиономия Достоевского”, основываясь на изучении иконографии Достоевского и различных мемуарных свидетельствах об облике писателя, попытался подобрать ключ к внутреннему миру писателя, а вместе с тем и к его художественной практике.

Д.ф.н. *Л.И. Сараскина* в докладе “Кто сей красавец (Ф.М. Достоевский и А.Л. Блок: к проблеме демонизма)”, базируясь, казалось бы, на частном факте – отзыве Достоевского о внешности отца А.А. Блока, сумела выстроить целостную картину воздействия писателя на людей Серебряного века, показав, как семейное предание об отзыве Достоевского предопределило концепцию блоковской поэмы “Возмездие”.

Отношению Блока к творчеству Достоевского был посвящен и доклад д.ф.н. *Т.А. Касаткиной* “Выстрел в Христа у Достоевского и Блока. Как возрождается надежда”, отметившей очевидную тематическую и структурную схожесть сюжетов в финале поэмы “Двенадцать” и главе “Влас” из “Дневника писателя” 1873 г.

Далее на заседании 18 октября рассматривались по преимуществу компаративистские аспекты темы. Проф. *Магнус Юнгрэн* (Швеция) в докладе «“Преступление и наказание” Достоевского и “Петербург” Андрея Белого» напомнил о словах американского слависта Дж. Гибиана из его статьи “Traditional symbolism in crime and

punishment” о том, что антирационалистическая направленность “Преступления и наказания” полностью находит свое выражение в символической структуре романа, и на ряде примеров показал, как эту символику вобрал в себя “Петербург” Андрея Белого.

Проф. *Жорж Нива* (Франция) рассмотрел в докладе “Конструкции диптиха Достоевский–Толстой” феномен двух писателей в русской литературе и русском сознании. Докладчик исследовал антитезу Достоевского – защитника культуры, русского Да Винчи, наделенного духовным ясновидением, и Л.Н. Толстого – Калибана, готового уничтожить Парфенон, русского Микеланджело, обладающего телесным ясновидением; писателей, находящихся “вне интеллигенции”, зачастую чрезвычайно контрастно реагировавших на одну и ту же проблему.

Доклад д.ф.н. *В.В. Полонского* “Достоевский как сквозной герой дискуссий в Петербургском Религиозно-философском обществе 1907–1917 годов” был посвящен той роли, которая отводилась феномену Достоевского на обсуждениях Петербургского РФО.

Вопрос о рецепции творчества Достоевского в трудах русских философов стал центральным на дневном заседании 18 октября. В докладе *Оливера Смита* (Великобритания) “Прозрачность личности: Достоевский в творчестве русских персоналистов” опровергалось мнение петербургского историка русской философии И. Евлампиева о том, что Достоевский стоит особняком в истории русской мысли, поскольку писатель уделяет пристальное внимание индивидуальному бытию (в отличие от Вл.С. Соловьёва – уничтожителя всего индивидуального). Задачей докладчика было проследить, насколько указанное положение соответствует действительности с точки зрения трактовки Достоевского и его творчества в работах русских персоналистов (например, философа А. Козлова).

К. филос. н. *А.И. Резниченко* в докладе «“Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского” А.С. Глинки-Волжского: из истории одного “несбывшегося события”» рассмотрела предпринятый А.С. Глинкой-Волжским своего рода уникальный проект: построить философское описание жизни и творчества Достоевского на контекстных материалах.

“Альтернативная метафизика Достоевского в интерпретации Николая Бердяева” – так назывался доклад о. *Владимира Иванова* (Германия). Автор особо отметил, что для Николая Бердяева Достоевский имел огромное значение не только как великий романист, но и как гениальный мета-

физик. “В своей первичной интуиции свободы я встретился с Достоевским как со своей духовной родиной в метафизическом мире”, – признавался Н. Бердяев. Для него метафизика носила прежде всего экзистенциальный характер собственного духовного опыта.

В докладе “Онтологизм vs антропоцентризм: Ф.М. Достоевский в интерпретации П.П. Перцова” к.ф.н. *М.Ю. Эдельштейн* обратился к страницам итоговой работы “Литературные афоризмы” П.П. Перцова, где Достоевский включен в условно “отрицательную” антропоцентрическую триаду: “И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой”. Значение Достоевского как прозаика и мыслителя, по мнению П.П. Перцова, состоит в том, что он обладал редким талантом художественно показать все отрицательные возможности человека, способностью внушить читателю апокалиптические настроения.

Д.ф.н. *К.А. Барит* представил доклад “Философия жизни в литературном наследии Ф.М. Достоевского и трудах Н.О. Лосского”, где сфокусировал внимание на идее интуитивного чувствования истины, которое лежит в основе всех движений человека, идее, столь характерной как для художественных творений Достоевского, так и для научных построений Н.О. Лосского.

Доклад д.ф.н. *В.А. Котельникова* “Достоевский в модернистском богословии М.М. Тареева” был построен на анализе одной из глав IV тома труда М.М. Тареева “Основы Христианства. Система религиозной мысли”, посвященной Ф.М. Достоевскому, где автор, отдавая дань модернистской тенденции, развивает темы личности, гуманитарного героизма и риска в христианстве, рассуждает о расширении зоны свободы для христианина, отказывая Достоевскому в евангельском профетизме.

В докладе “Что не сказано Бахтиным о Достоевском, но сказано Серебряным веком?” д.ф.н. *И.А. Есаулов*, отметив, что книга М.М. Бахтина “Проблемы творчества Достоевского” (1929) на долгие десятилетия определила понимание Достоевского как у нас, так и за рубежом, задался целью ответить на вопрос: сохраняет ли эта работа актуальность в настоящее время? Докладчик на ряде примеров (в частности, проследив родство понятия “полифония” у М.М. Бахтина с “соборностью”) показал, что в работе, “написанной под несвободным небом”, есть ряд совершенно очевидных недостатков, сопряженных с невозможностью высказаться по ряду главных вопросов. Докладчик призвал научное сообщество не переоценивать заслуги советского литературове-

дения и, в частности, пленника своего времени – М.М. Бахтина, а вслед за русской дореволюционной филологией попытаться определить роль христианского Предания в творчестве Достоевского и в русской литературе в целом.

“Философия единосущия и проблема двойника у Достоевского” – доклад *А.П. Козырева*, по собственному признанию автора, был вдохновлен размышлениями Д.И. Чижевского о “Двойнике” Достоевского. Развивая аргументацию о П. Флоренского, докладчик подробно рассмотрел понятия “единосущего” и “подобносущего”, которые оказываются чрезвычайно полезными при анализе феномена двойника, “совершенно подобного” в текстах Достоевского и предоставляют исследователю возможности прочтения писателя с учетом языка позднейшей философии. У Д.И. Чижевского Достоевский предстает не формалистом в этике, а приверженцем живой этики Христа, где человек воспринимается в его предельной конкретности, где нет всеобщего, безличного и отчужденного от человека морального закона, который давал бы возможность выносить последний приговор.

На утреннем заседании 19 октября, во второй день работы конференции, было продолжено обсуждение намеченного круга вопросов, а также поднята проблема роли Ф.М. Достоевского в развитии русской философии права. Именно ей был посвящен доклад к. филос. н. *Е.А. Прибытковой* “Ф.М. Достоевский как родоначальник русской философско-правовой традиции”. Разделяя точку зрения П.И. Новгородцева, писавшего в статье “О своеобразных элементах русской философии права”, что Достоевский заложил “глубочайшие основы русской философии права”, автор доклада стремилась продемонстрировать, какие основополагающие черты русской религиозно-нравственной и философско-правовой традиции получили отражение в сочинениях Достоевского. Главный вопрос, который занимал писателя, по ее мнению, – соотношение морали и права, единства правовых и нравственных ценностей, религиозной обусловленности права.

Проф. *Л. Киейзик* (Польша) в докладе “Сергей Булгаков о Достоевском” обратилась к очеркам, в которых философ пытался разгадать феномен души Достоевского: “Иван Карамазов как философский тип” (1902), “Васнецов, Достоевский, Вл. Соловьёв, Л. Толстой (Параллели)” (1902), “Очерк о Достоевском” (1909), “Венец терновый. Памяти Достоевского” (1907), «Русская трагедия. О “Бесах” Достоевского» (1914).

В докладе «“Мистические узлы” Серебряного века (“Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. До-

стоевского” В.В. Розанова)» д-ра культурологии *И.А. Едошиной* (Кострома) был предложен анализ характерной для Серебряного века идеи реального преображения человека, помещенного между бездной хтонической и бездной небесной, и позиции В.В. Розанова, находившего мистическую опору в представлениях Достоевского об иррациональности человеческой природы.

Традиции, трактовки и трансформации произведений Достоевского в русской оперной музыке стали предметом доклада к. филос. н. *Н.А. Вагановой* “Темы и сюжеты Ф.М. Достоевского в русской опере в контексте религиозно-философских идей Серебряного века, трактовки, трансформации”. Было отмечено, что известно всего лишь два обращения к темам и сюжетам Достоевского в опере, и оба они относятся к 1916 году: нереализованный замысел оперы “Идиот” Н.Я. Мясковского и опера “Игрок” С.С. Прокофьева.

Д.ф.н. *Е.А. Тахо-Годи* в докладе “А.Ф. Лосев и Ф.М. Достоевский” рассмотрела отношение “последнего классического мыслителя XX века” к великому писателю XIX столетия. Достоевский был одним из важнейших открытий для Алексея Федоровича в годы его юности и во многом определил ракурс его взгляда на мир и понимание жизни. В одном из поздних интервью А.Ф. Лосев сопоставлял Ф.М. Достоевского с Микеланджело в живописи, а в драматургии с Шекспиром. Главное, что привлекало А.Ф. Лосева в Достоевском, – умение напоминать читателю о символическом значении самой жизни.

На дневном заседании 19 октября одной из центральных была проблема трансформации идей Достоевского в литературной традиции начала XX столетия.

Представляющая итальянскую достоевистику в Международном обществе Достоевского проф. *Розанна Казари* (Италия) выступила с докладом “Античный миф и трагедия у Достоевского глазами И. Анненского”. В статье “Символы красоты” И. Анненский утверждал, что Достоевский видит в красоте власть, “но это была для него уже не та пьянящая власть наслаждения, для которой Тургенев забывал все на свете, а лирически приподнятая, раскаянно-усиленная исповедь греха...; красота почти всегда носила у Достоевского глубокую рану в сердце; и почти всегда или падение, или пережитое ею страшное оскорбление придавали ей зловещий и трагический характер”. Похожие мотивы можно найти и в поэзии самого И. Анненского, который признавался, что стремился выразить “больную и чуткую душу наших дней”. Ф. Достоевский и И. Анненский рассмат-

ривают печальное положение красоты в современном мире. Совершенная красота для них – только идеал, утопия, мечта. Однако у Достоевского еще остается надежда на возможный возврат земного рая, то есть возврат гармонии, братства и любви, у Анненского никакой надежды нет.

Д. филос. н. *А.Л. Доброхотов* в докладе «Демонология Вяч. Иванова в книге “Достоевский”» проследил формирование концепции трех “умственно-стилистических миров” Достоевского у Вяч. Иванова: 1) размышление о трагическом жанре, в котором работает писатель; 2) извлечение из романа-трагедии свернутого там мифа; 3) пролегомены о демонах, показывающие трагедию культуры. Достоевский создал “периодическую систему бесовства”, отметил докладчик. Он подчеркнул, что эту концепцию Вяч. Иванова вполне можно рассматривать не как экзотическую ветвь его богословия, а как холодный, трагический и, вместе с тем, системный анализ того, что произошло с культурой XX века.

Вопросы антропологии и метафизики были затронуты в докладе проф. *А. Дудека* (Польша) “Герои Достоевского в анализах Вяч. Иванова и Д. Мережковского”. Как было отмечено, анализ образа литературного героя, по мнению Вяч. Иванова, помогает выявить психологическую сущность характера, его значение для сюжетной линии романа и, прежде всего, его метафизический смысл. Не только отдельные мотивы и персонажи романов Достоевского напоминают Вяч. Иванову мифологические прообразы: сама композиция текстов русского прозаика – отражение конструкций трагедий Эсхила. Автор доклада указал, что в трудах Иванова персонажи Достоевского предстают лицами-символами, носителями идеи, ведущими метафизический диалог. Аналогичный компаративистски-контекстуальный подход к вопросу о формах и функциях литературной персонологии Ф. Достоевского обнаруживает докладчик и у Д. Мережковского, в котором можно видеть ученика Ф. Достоевского, открывшего форму новой религиозной общности.

Проф. *Уго Перси* (Италия) в докладе “Максимилиан Волошин о театральности произведений Достоевского” коснулся взглядов Волошина и других критиков на постановку МХАТа “Братья Карамазовы”. Докладчик особо отметил важную мысль, высказанную М. Волошиным в статье “Русская трагедия возникнет из Достоевского”, о необходимости переступить границы жанра трагедии с тем, чтобы подготовить роман писателя для сцены, на что способен лишь настоящий творец. У. Перси указал также на ряд схожих идей

в оценке трагедии Достоевского у М. Волошина, Вяч. Иванова и М. Бахтина, одновременно с этим, выделяя М. Волошина в качестве тонкого наблюдателя современной ему культурной жизни в целом и ведущего толкователя творчества Достоевского в частности.

Доклад “Достоевский, Владимир Соловьев, Августин” д. филос. н. *В.К. Кантора* был посвящен проблемам раскрытия христианских истин в творчестве Достоевского. По мнению докладчика, эпоха Серебряного века, начиная с Вл. Соловьева и заканчивая С.Л. Франком и о. П. Флоренским, была вынуждена решать оставшиеся без ответа в свое время христологические проблемы. В.К. Кантор сопоставил значение Достоевского в русской культуре с ролью Августина в культуре Западной Европы и провел параллели между идеями Вл. Соловьева и Ф. Достоевского. Достоевский не занимался философией религии, а создавал религиозную философию в России, подытожил докладчик.

В докладе “Свидригайлов, Ставрогин и поэтика извращения у Георгия Иванова” д.ф.н. *А.М. Ранчин* остановился на одном из текстов Г. Иванова, уникальном с точки зрения своих жанровых особенностей – “Распад атома”, и проследил интертекстуальные связи этой повести с произведениями Достоевского. Докладчик указал на определенные сходства и одновременно трансформации сюжетов Достоевского у Г. Иванова при принципиальном отличии их морально-этической и философской оценок авторами. А.М. Ранчин высказал мысль о том, что ивановский “Распад атома” – это произведение о редукции всех глубоких смыслов и этических проблем, в том числе проблем, поставленных Достоевским.

Выступления, посвященные преимущественно исследованию и развитию идей Ф.М. Достоевского в культуре Серебряного века, прозвучали на утреннем заседании в третий день работы конференции – 20 октября.

К. филос.н. *Л.Е. Артамошкина* (Санкт-Петербург) в докладе “От Раскольникова к Заратустре: истоки формирования ницшеанца в культуре Серебряного века” поставила вопрос о том, как благодаря идеям Ницше герои Достоевского, в которых для читателей Серебряного века воедино сплелись аскетизм, жертвенность, чувство вины перед народом, обретали “плоть действительных героев эпохи”.

В докладе «Концепт “земля” в творческом сознании Ф.М. Достоевского и культурных деятелей Серебряного века (А. Блока, А. Белого, Вяч. Иванова, Д. Мережковского, Ф. Сологуба, Г. Чулкова,

3. Гиппиус)» к.ф.н. *О.А. Богданова* проанализировала каждый из трех “внешних” планов: среда, почва, земля – для прояснения концепта “земли” в творчестве русского классика и трансформации этого концепта в культуре Серебряного века.

Д.ф.н. *И.С. Приходько* предложила аудитории рассматривать её доклад «“Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет...”: Блок и Достоевский» в качестве реплики или комментария к стихотворению А. Блока “Вот Он – Христос – в цепях и розах”, посвященном Е.П. Иванову. Воплощение евангельской притчи о зерне в этом стихотворении символизирует сдвиг, произошедший в сознании А. Блока как под влиянием Е.П. Иванова, так, в большой степени, Достоевского, который, как известно, взял эпиграфом к роману “Братья Карамазовы” слова Христа из Евангелия от Иоанна: “Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода” (12:24).

В докладе проф. *Омри Ронена* (США) “Тезисы против Достоевского: Мережковский, Андрей Белый, Григорий Ландау, Набоков-Сиринов” был представлен целый компендиум отрицательных отзывов о Достоевском, вскрывающих всю сложность и противоречивость отношения их авторов к Достоевскому и его наследию.

Д.ф.н. *М.В. Михайлова* в докладе “Достоевский в художественном мире Г. Чулкова” постаралась очертить круг тем, которые привлекали в творчестве Достоевского отечественных философов и писателей (распад личности, оказавшейся перед лицом тяжелейшего нравственного выбора, поиск новых источников регулирования человеческого поведения, определенных метафизической сферой бытия и т.д.), и их отражение в работах о Достоевском Г.И. Чулкова. М.В. Михайлова с горечью констатировала, что до настоящего времени так и не увидела свет книга “Жизнь Достоевского”, написанная Г.И. Чулковым в жанре духовной биографии.

Д.ф.н. *Ю.Б. Орлицкий* в докладе «Достоевский и Розанов: к проблеме генезиса “Листвы”» подчеркнул значимость именно черновики “Дневника писателя” при обсуждении темы “Достоевский и Розанов”, а не окончательных печатных публикаций. Это позволяет показать безусловную близость тем, затронутых Достоевским и Розановым, и увидеть стилистическое сходство в их текстах.

В докладе «“Нездешние лучи”. К оценке световой символики у Достоевского (В.В. Розанов, С.Н. Булгаков, С.Н. Дурылин, о. Павел Флоренский, А.Ф. Лосев)» *В.П. Троицкий* обратился к

исследованиям мыслителями Серебряного века символики косых лучей заходящего солнца у Достоевского, для которого они – символ касания иных миров.

Д.ф.н. *Е.В. Иванова* в докладе “Константин Леонтьев как пророк религиозных исканий Серебряного века” обратилась к работе К.Н. Леонтьева “Наши новые христиане. Ф.М. Достоевский и гр. Лев Толстой”. По её мнению, именно К.Н. Леонтьев выявил генезис отношения Достоевского к христианству (постепенное сближение “религиозного с церковным”, что можно проследить и в его романах).

Д.ф.н. *О.А. Лекманов* в докладе «Достоевский в “Египетской марке” О. Манделъштама» предпринял попытку выявить и классифицировать цитаты из “Двойника” Достоевского в повести О. Манделъштама. Составляющие целый пласт, эти цитаты становятся своеобразным “сырьем” для О. Манделъштама, который черпает из “Двойника” обороты, эпизоды и даже отдельные фрагменты.

Своеобразие научного метода и взглядов Николая Павловича Анциферова был посвящен доклад “Петербург Достоевского в литературно-критическом пространстве Серебряного века (на материале исследований Н.П. Анциферова)” д.ф.н. *Д.С. Московской*. Она отметила, что Николай Павлович посвятил себя изучению литературного образа города и что особое внимание исследователя привлекал Петербург Достоевского. Научный метод, выработанный Н.П. Анциферовым, по мнению Д.С. Московской, наиболее адекватен языку Достоевского, его фантастическому реализму. Опыт преломления идей и образов Достоевского в художественной литературе и литературной критике Серебряного века способствовал постижению Анциферовым “души города” через художественные произведения.

Автор доклада «Заупокойная по “Серебряному веку” (Интертекст Ф.М. Достоевского в прозе С.С. Заяицкого)» д.ф.н. *С.А. Кибальник* (Санкт-Петербург) сфокусировал внимание на роли комического в творчестве Достоевского. В первой половине XX века, когда литературоведение начало серьезно заниматься этой проблемой, появился и ряд сатирических романов, отчетливо ориентирующихся на Достоевского-сатирика, одним из которых и является роман московского писателя Сергея Сергеевича Заяицкого “Жизнеописание Степана Александровича Лососинова”.

Вечером 19 октября состоялся круглый стол “Достоевский и мысль Франции” в рамках общей темы: “2010 год – Год Франции в России и России

во Франции”. Открывая заседание, проф. *Жорж Нива* поделился с собравшимися личными воспоминаниями о том, как впервые познакомился с романом Ф.М. Достоевского “Бесы”, рассказал о тонкостях перевода русского классика на французский язык, а также специально остановился на общем представлении о русской культуре во Франции, нашедшем отражение в работах современных исследователей.

«Интерпретация роли и значения картины Гольбейна в “Идиоте” Достоевского» – такова тема выступления сопредседателя круглого стола проф. *Маризы Денн* (Франция). Указав на противопоставление в современной науке понятия структуры, организации романа в целом, понятию об открытом романе (непредусмотренном замысле и непринужденном процессе написания художественного произведения), восходящему своими корнями к эпохе Серебряного века, М. Денн поставила перед собой задачу продемонстрировать на примере романа Достоевского, что эти две концепции не противоречат друг другу.

Славист *Наталья Гамалова* (Франция) в докладе “Достоевский – субъект и объект критики И. Анненского” отметила, что для И. Анненского, Д. Мережковского, А. Белого, Вяч. Иванова произведения Достоевского представлялись классическим текстом, “ценностью и сокровищем в прошлом” (Вяч. Иванов), своего рода “вершиной” (И. Анненский). Подчеркнув глубокую связь творчества И. Анненского с Ф. Достоевским и решая вопрос, является ли «Виньетка на серой бумаге к “Двойнику” Достоевского» в строгом смысле продуктом понимания “Двойника”, Н. Гамалова пришла к выводу: используя те же слова и смыслы, что и текст исходный, Анненский строит новый текст и выражает совершенно иное.

Сопредседатель круглого стола д. филос. н. *В.П. Визгин* в докладе “Резонансное движение культуры: Достоевский – Вяч. Иванов – Марсель” на примере трех значимых фигур рассмотрел явление “культурного кроссинга” и диалога. Исходя из анализа рассуждений Вяч. Иванова о Достоевском и Марселя о Вяч. Иванове, исследующем Достоевского, В.П. Визгин поместил в основание этой триады Ф. Достоевского, в центр – Вяч. Иванова, на вершину – Марселя. При этом

В.П. Визгин подробно остановился на трактовке понятия “резонанс”, в частности, прибегнув к помощи метафоры волны, восходящей в пределе к божественному первоисточнику, и человека, в своем культурном сознании находящегося в кругу ограниченного числа таких волн.

В рамках круглого стола “Достоевский и мысль Франции” прошли две презентации. Двухтомник “Евангелие Достоевского” (М.: Изд-во «Русский мир», 2010) представили генеральный директор издательства “Русский мир” *В.Е. Волков* и вице-президент Международного общества Ф.М. Достоевского д.ф.н. *В.Н. Захаров*. О том, как готовился по материалам проходившей в 2008 г. в Бордо лосевской конференции сборник “L’Œuvre d’Alekseï Losev dans le contexte de la culture européenne” (“Slavica Occitania”, 2010, Numéro 31 / Édité par Maryse Dennes): “Творчество Алексея Лосева в контексте европейской культуры”, рассказали ответственный редактор книги проф. *Мариза Денн*, проректор по научной работе МГК им. П.И. Чайковского *К.В. Зенкин* и *Е.А. Тахо-Годи*, продемонстрировавшая аудитории небольшой буклет на французском языке о “Доме А.Ф. Лосева”.

В тот же день состоялось торжественное открытие бюста А.Ф. Лосева (в холле Библиотеки). Скульптор Артем Власов рассказал о возникновении замысла и об этапах работы над скульптурным портретом. Председатель КПО “Лосевские беседы” профессор А.А. Тахо-Годи поделилась с присутствующими впечатлениями от нового скульптурного изображения философа и предложила свою трактовку этой работы.

В рамках культурной программы для участников конференции были организованы экскурсии в Музей “Серебряного века” (Государственный литературный музей) и в Мемориальную квартиру Андрея Белого (Государственный музей А.С. Пушкина), которые любезно провели заведующие музеями *М.Б. Шапошников* и *М.Л. Спивак*; а также экскурсия по мемориальной экспозиции, посвященной А.Ф. Лосеву в стенах Библиотеки истории русской философии и культуры “Дом А.Ф. Лосева”, которую провел ст.н.с. Библиотеки *В.П. Троицкий*.

А.В. Шамиурин